

*Священник Максим Плякин,
секретарь Саратовской епархиальной комиссии
по канонизации подвижников благочестия*

Преподобный Далмат Исётский и ранняя история старообрядчества на Урале

Преподобный отец наш Далмат, Исётский чудотворец, в миру Дмитрий Иванович Мокринский, родился в 1594 году в остроге Берёзове (ныне посёлок Берёзово Ханты-Мансийского АО Тюменской области) в семье казачьего атамана. Существует предание, что мать преподобного была из новокрещёных сибирских татар или остяков. Дмитрий Мокринский был поверстан в дети боярские.

Основным источником биографических сведений о святом Далмате является «Известие об основании Далматовского монастыря»¹, написанное в начале XVIII века сыном преподобного архимандритом Исааком (Мокринским; †1724).

Около 1627/28 года семью Мокринских перевели из Берёзова в Тобольск. В 1628 году Дмитрий Мокринский упоминается как тобольский городничий, в 1633 году находился на должности приказчика в Вагайском острожке. В 1642/43 году он оставил государеву службу и принял постриг с именем Далмат в Невьянском Спасо-Богоявленском монастыре Верхотурского уезда.

Около 1644 года, стремясь к уединению, инок Далмат покинул обитель (архимандрит Исаак писал, что отец не захотел принять предлагавшуюся ему должность строителя в Богоявленском монастыре) и поселился в пещере на высоком берегу реки Исёти при впадении в нее реки Течи, называвшемся Белое Городище.

Эти земли принадлежали тюменскому ясачному татарину Илигею, сдававшему их в аренду жителям Невьянской и Ирбитской слобод для рыбных и зверовых промыслов. Хозяин земли под влиянием арендаторов

---

¹ Сохранилось в копии XVIII в. — ГИМ, Синод. собр., № 843.

дважды пытался изгнать преподобного Далмата. Архимандрит Исаак сообщает, что сначала святой примирился с Илигеем благодаря тому, что «причелся к нему, татарину, родом понеже по сестре его», сказав: «А мати моя от сибирских татар от новокрещена родилася». Во второй раз преподобного спасло чудо: осенью 1645 года Илигей, направлявшийся к пещере старца, чтобы изгнать его, заночевал по дороге и ему было видение: Богородица в багряных ризах с хлыстиком в руке повелела не только не обижать Далмата, но и отдать ему вотчину. Татарина охватил ужас, и он в присутствии детей и сородичей весной 1646 года передал преподобному владения на Белом Городище.

Очевидно, что преподобный, родившийся ещё при святом благоверном Царе Феодоре I Иоанновиче (†1598), не мог принадлежать ни к какой иной традиции благочестия, кроме дореформенной, и постриг он принимал и ушёл на отшельничество на Исётъ ещё до начала богослужебных реформ при Патриархе Никоне в 1654 году. И, тем не менее, знаменитый историк Василий Никитич Татищев (1686 – 1750), младший современник архимандрита Исаака, сообщает, что святой Далмат ушёл на пустынножителство из-за «впадения в раскол» и через 10 лет «был обращён в православие» тобольским архиереем (им в описываемое время был архиепископ Симеон, о котором вообще весьма мало известно). Очевидно, что само по себе сообщение Татищева неправдоподобно, но к нему сто́ит прислушаться, так как, по всей видимости, в нём в обратной перспективе отобразились более поздние события, о которых речь пойдёт впереди.

Спустя некоторое время вокруг пустынножителя собралась братия и возникла Исётская пустынь, во 2-й половине 1640-х годов в ней были построены деревянные часовня и кельи. Из Невьянского монастыря преподобный принес с собой Далматскую икону Успения Пресвятыя Богородицы, ставшую главной святыней Далматова монастыря (утрачена в 1920-е годы).

Новооснованная обитель была первым русским поселением в долине реки Исёти. В 1651 году монахи Далматова монастыря обратились к царю Алексею Михайловичу и тобольскому воеводе В. Б. Шереметеву с челобитной о пожаловании им этих земель, грамотой царя от 17 мая 1659 года были установлены границы монастырских владений. Впоследствии Далматов Успенский монастырь сыграл важную роль в просвещении и хозяйственном освоении края, в течение века являлся форпостом в обороне восточных рубежей России от набегов калмыков, башкир и сибирских татар.

В сентябре 1651 года, вернувшись из очередной поездки, преподобный Далмат застал на месте монастыря пепелище. Часовня, кельи и крестьянские дворы были сожжены войском сибирского царевича Девлет-Гирея. Чудесным образом в пожаре уцелела икона Успения Пресвятыя Богородицы. И вновь вокруг святого собрались сподвижники, обитель возродилась. Были построены церковь в честь Успения с приделом во имя преп. Димитрия Прилуцкого, кельи и монастырские службы, обитель обнесли острогом, над святыми воротами в 1683 году была освящена церковь во имя ап. Иоанна Богослова. В восстановленном монастыре для преподобного была построена келья, где он провел в затворе остаток жизни. При этом Далмат продолжал руководить как духовной, так и хозяйственной жизнью обители. Он писал в ответе в Tobольск в 1664 году, что без его веления «братия по своим волям до сего дни никакова дела духовнаго и телеснаго делать не начинали и не делали»². Из того же дела известно, что по указанию преподобного посылались вооруженные дозоры «в степь для проведывания вестей» о приближении кочевников.

Устав Далматова монастыря отличался строгостью. Так, в 1664 году Tobольской съезжей избой проводилось следствие по доносу одного из монастырских старцев о том, что в монастыре не праздновались именины царя Алексея Михайловича и членов царской семьи. В ответ преподобный Далмат написал, что в постные дни и в особенности в дни Великого поста

---

² РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 663. Л. 318а.

празднования именин в монастыре не совершаются, служатся молебны о здравии членов царской семьи, празднования же откладываются на время после Светлой недели³.

Около 1650 года в монастыре принял постриг с именем Исаак сын святого основателя Иван Дмитриевич Мокринский. Более десятилетия он исполнял в обители послушание чтеца, в 1665 году был рукоположен в священноинока, год спустя стал первым игуменом монастыря. На послушании чтеца инока Исаака сменил послушник Алексей Артемьевич Любимов (1641 – 1702), постриженный во иночество в именем Афанасий, будущий архиепископ Холмогорский и Важский⁴. Преосвященный Афанасий называл святого Далмата своим отцом духовным и до конца жизни сохранял духовную связь с родной обителью.

В 1669 году игумен Исаак был отстранён от настоятельства в монастыре. Точно причина этого неизвестна, однако исследователи считают, что причиной послужило то, что Далматов монастырь не принял богослужебные реформы патриарха Никона. Подтверждением этого служит тот факт, что в 1675 году игуменом Далматова монастыря митрополит Тобольский Корнилий назначил священноинока Афанасия (Любимова) с наказом «следить в Далматовском монастыре и окрестных приходах за единообразием богослужения в соответствии с новоисправленным Служебником»⁵. Тогда же игумен Исаак был назначен строителем монастыря с разрешением совершать некоторые службы и принимать на исповедь духовных детей. Однако в августе 1677 года оба они — и игумен Афанасий, и игумен Исаак — были сосланы в Енисейский Спасский монастырь «за церковные вины» — по-видимому, отец Афанасий не проявил должной ревности в порученном ему исправлении богослужения в обители.

Через год иноки были возвращены в обитель, ещё год спустя игумен Афанасий переезжает в Москву, где по рекомендации митрополита Корнилия

---

³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Д. 663. Л. 304-318а.

⁴ Поселился в Исетской пустыни в начале 1650-х гг., пострижен во иночество в 1666 г., в том же году поставлен в иеродиакона, в 1674 г. во священноинока.

⁵ Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). СПб.: ИРЛИ РАН, 1992. Ч. I. С. 118.

был принят Патриархом Иоакимом и определён быть патриаршим крестовым иеромонахом. Отец Исаак опять был назначен игуменом, но без права вести службу и принимать на исповедь мирян. Окончательно все церковные прещения с него были сняты лишь в 1685 году при условии, чтобы «с раскольниками раскола не говорил». Но при этом известно, что в 1682 году отец Исаак приезжал в Москву на хиротонию своего друга в архиепископа Холмогорского, и Патриарх Иоаким благословил далматовского игумена книгой свят. Иоанна Златоуста «О священстве» (М., 1664) с патриаршей записью⁶. В этой записи игумен Исаак именуется «Далматовым учеником», что можно расценивать как свидетельство не только кровного, но и духовного родства отца и сына.

Сохранявшиеся в Далматовом монастыре до начала богоборческих гонений книги, принадлежавшие самому преподобному Далмату, все были дониконовской печати — «Беседы на Деяния святых апостол» свят. Иоанна Златоуста (К., 1624) с «Толкованием на Апокалипсис» свят. Андрея Кесарийского (К., 1625) (в одном переплете) и «Беседы на послания ап. Павла» свят. Иоанна Златоуста (К., 1623). Последняя книга 23 марта 1679 года была вложена преподобным в церковь свят. Николы Чудотворца на монастырской заимке.

Ещё при жизни преподобного Далмата, в 80-е годы XVII века, среди зауральских старообрядцев разгорелся спор между «чувственниками» и «мысленниками» — теми, кто учил, что антихрист придёт «чувственно» и будет конкретным реальным человеком, и теми, кто учил о пришествии «мысленного антихриста», под которым могло пониматься и государство, «развратившееся» под влиянием «новолюбцев», и Церковь, якобы «растленная новинами». По свидетельству одного из идеологов «мысленников», бывшего атамана беломестных казаков Якова Борисова сына Лепихина, свои воззрения он усвоил именно в Далматовом монастыре⁷. В

---

⁶ ГА Шадринска Курганской обл. Ф. 683. Оп. 1. Д. 6. Л. 170 об.

⁷ По крайней мере, так это свидетельство передавал в 1694 г. Тобольский митрополит Игнатий (Римский-Корсаков).

«Послании об антихристе и тайном царстве его», адресованном «чувственникам» старцам Авраамию и Иоанну, скрывавшимся в скиту на берегу реки Кармак в Тюменском уезде, неизвестный нам автор пишет: «Аще бо сокровенныя тайны наречены, то тайно и разумевати подобает, мысленно, а не чувственно». «Послание...» было составлено кем-то из насельников Далматова монастыря, причём А. Т. Шашков (УрГУ) считает, что анонимный автор — сам преподобный Далмат. «Толкование на Апокалипсис» свят. Андрея Кесарийского, к которому апеллирует автор «Послания...», как уже было сказано, находилось в личной библиотеке преподобного.

То, что инок Далмат (Мокринский) до самой смерти оставался верен старообрядчеству, писал в своём доносе в 1725 году далматовский постриженник, игумен невянского Богоявленского монастыря Евсевий (Левонов): «Долмат, который заводил монастырь, был злой расколник и Святыя Тайн не приобщался, так и душу свою без покаяния, удаляясь от Святыя Церкви, изверже»⁸.

Однако этот донос нельзя воспринимать как полностью правдивый. Тому есть несколько причин. Прежде всего, этот донос был написан после смерти не только преподобного Далмата, но и его сына Исаака, скончавшегося в 1724 году, т. е. никто из них уже не мог ни опровергнуть, ни подтвердить слов своего собрата-доносчика. И как минимум неполная правота игумена Евсевия следует из того, что в том же доносе он обвиняет не только святого Далмата, но и его сына: «Исаак же расколник, под видом благочестия прикрывшийся, и злолихоимец и грабитель... Перед смертью же Святыя Тайны изблева», чему свидетелем якобы был сам Евсевий⁹.

Однако если мы обратимся к событиям жизни отца Исаака (Мокринского), окажется, что раскольником, отделившимся от Святой Церкви, его никак нельзя признать. Ещё в 1679 году по распоряжению Тобольского митрополита Павла I (на кафедре в 1678 – 1694 гг.) игумен

---

⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 7. Д. 41. Л. 91 об.

⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 7. Д. 41. Л. 91 об. – 92.

Исаак (находясь на тот момент под запретом в священнослужении!) направлялся в исетскую деревню Мостовку для «уговору» местных крестьян-старообрядцев во главе с Иваном Бархатовым, грозивших самосожжением из-за притеснений светских и церковных властей¹⁰. В 1682 году он (всё ещё под запретом!) принимает участие в увещевании собравшихся в Утяцкой слободе раскольников, но безуспешно: в декабре того же года здесь произошло массовое самосожжение¹¹.

В 1685 году с игумена Исаака окончательно снимают все запрещения. В 1694 году, во время «путного шествия» Тобольского митрополита Игнатия (Римского-Корсакова; ок. 1639 – 1701) по епархии, игумен Исаак принимал участие в открытии мощей и канонизации святого праведного Симеона Верхотурского († ок. 1642).

Крайне маловероятно, чтобы такой известный и весьма активный борец со старообрядчеством, каким был митрополит Игнатий, привлёк к участию в объезде епархии, прямо задуманного как мера противодействия «в Церкви святой великому... смятению от развратившихся некоторых святых Церкви отступников»¹², человека, который сам был на подозрении в раскольниковании.

В 1702 году (уже при святом митрополите Тобольском Филофее (Лещинском)) в связи с проводимой в Сибири централизацией церковного управления отец Исаак был возведён в сан архимандрита. В его подчинении помимо Далматовского Успенского оказались Тюменский Преображенский, Рафаилов, Николаевский Верхотурский, а позднее и невьянский Богоявленский монастыри.

Таким образом, представляется невозможным пребывание архимандрита Исаака (Мокринского) в расколе. Сохранял ли он приверженность дониконовским книгам и обрядам после разрешения от прещения в 1685 году — вопрос дискуссионный и до конца не исследованный. Однако неправдоподобность доноса игумена Евсевия в части

---

¹⁰ РГАДА. Ф. 938. Оп. 1. Д. 1. Л. 48 об.

¹¹ ПСРЛ. М., 1987. Т. 36: Сибирские летописи. Ч. 1: Группа Есиповской летописи. С. 218 – 219.

¹² РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1058. Л. 16.

обвинений игумена Исаака влечёт за собой и сомнение в пребывании в расколе и отделении от Церкви и его отца — инока Далмата. Скорее всего, преподобный Далмат, как и некоторые другие русские подвижники, старался сохранить то благочестие, в котором был воспитан, но не отделился от Церкви.

Его последние годы прошли мирно в основанном им монастыре. Ещё при жизни он приготовил себе гроб-колоду. Преподобный скончался 24 июня¹³ 1697 года и был погребён в алтаре Успенской церкви Далматовского монастыря. В 1720 году завершилось возведение нового, трёхпрестольного Успенского собора. На месте старой Успенской церкви над захоронением святого первоначальника была построена брусчатая усыпальница. Центральное место в ней занимало деревянное надгробие, в 1793 году расписанное художником И. Соколовским сценами из жизни преподобного. В усыпальнице находились реликвии, по преданию принадлежавшие святому, — подаренные Илигеем шлем-шишак и кольчуга (в настоящее время хранятся в Свердловском областном краеведческом музее), а также схимническое одеяние.

В 1864 году по просьбе жителей города Далматова, «отягченных бедствиями от пожаров», был установлен ежегодный крестный ход «к отвращению бедствий» 24 июня, в день преставления преподобного Далмата.

С 1871 года в Далматовском монастыре велись записи чудес по молитвам к преподобному, в монастырском архиве сохранилось около 30 таких записей XIX века. На Урале преподобный считался покровителем воинов — молодые люди перед отправкой в армию приходили к гробнице преподобного, надевали кольчугу и шлем.

6 августа 1994 года в возрождённом Успенском Далматовском монастыре состоялось обретение святых мощей преподобного Далмата, почивающих с того времени открыто в деревянной резной раке в

---

¹³ В связи с совпадением дня преставления старца с великим праздником Рождества святого Иоанна Предотечи день памяти преподобного был установлен на 25 июня (8 июля).

Скорбященской церкви монастыря. В 1997 году, к 300-летию преставления преподобного Далмата, были написаны служба и акафист ему.

Преподобный широко почитается на Урале. Частицы его мощей находятся во многих храмах Курганской, Екатеринбургской, Челябинской епархий. В Далматовском монастыре ведутся записи свидетельств паломников и местных жителей о благодатной помощи и исцелениях по молитвам к нему.

Преподобный Далмат Исетский – старообрядец, канонизированный в Русской Православной Церкви

Иерей Максим Плякин, клирик Саратовского Рождественского храма, член комиссии по канонизации подвижников благочестия Саратовской епархии, выступил с докладом *«Преподобный Далмат Исетский: ранняя история старообрядчества на Урале»*.

Иерей Максим Плякин

Преподобный Далмат (в миру Дмитрий Иванович Мокринский) родился в 1594 году в Березове. В 1642 году он оставляет государеву службу

и принимает постриг с именем Далмат в Невьянском Спасо-Богоявленском монастыре. Около 1644 года, стремясь к уединению, Далмат покинул обитель и поселился в пещере на высоком берегу реки Исети. Спустя некоторое время вокруг пустынножителя собралась братия и возникла Исетская пустынь. Из Невьянского монастыря преподобный принес с собой икону Успения Пресвятой Богородицы, ставшую главной святыней Далматова монастыря.

После 1651 года в монастыре принял постриг с именем Исаак сын Далмата, в 1666 году ставший первым игуменом монастыря, в 1702 году – архимандритом. Далматов монастырь не сразу принял богослужебные реформы патриарха Никона. По-видимому, за связь со старообрядцами около 1668 года был отстранен от настоятельства в монастыре игумен Исаак, в 1677 году вместе с игуменом Афанасием (Любимовым) сосланный в Енисейский Спасский монастырь. Через год иноки были возвращены в обитель, окончательно все церковные запрещения с игумена Исаака были сняты в 1685 году при условии, чтобы «с раскольниками раскола не говорил».

О принадлежности к расколу Далмата и его сына писал в доносе после 1724 года постриженник Далматовой обители, бывший игумен невянского Богоявленского монастыря Евсевий (Левонов). Преподобный Далмат умер в 1697 году и был погребен в алтаре Успенской церкви Далматовского монастыря. 6 августа 1994 года состоялось обретение мощей Далмата, а в 2013 году Архиерейский Собор РПЦ причислил его к лику общепочитаемых святых¹⁴.

---

¹⁴ http://ruvera.ru/articles/konferenciya_staryi_obryad_2018